

ЕЛЕНА КОНИЦКАЯ

Вильнюсский университет

Русско-словенские лексические параллели

Контрастивное исследование лексики (близко)родственных языков относится к области языкознания, которая активно разрабатывается со второй половины прошлого века. Установление сходств и различий определенных участков лексической системы позволяет выявить или уточнить такие особенности каждого из вовлеченных в анализ языков, которые остались незамеченными или неописанными при изучении языка изнутри, дает материал для более широких обобщений в области общего языкознания и, кроме того, имеет прикладное значение: результаты сопоставительного анализа важны в лингводидактическом отношении, так как “позволяют предвидеть и преодолевать нежелательную интерференцию” [Гак 1989, 13], а теории перевода они дают надежную лингвистическую базу. Кроме того, результаты сопоставительной лексикологии могут и должны использоваться при создании двухязычных словарей.

Сопоставление лексических единиц подразумевает сопоставление их семантических структур. Единицей анализа при исследовании межъязыковых соответствий в сопоставительном анализе принято считать сему — минимальную единицу значения [Филин 1979, 455–456]. Существует несколько приемов установления семантических компонентов; к таким приемам, в первую очередь, относятся метод эксперимента, метод компонентного анализа, анализ словарных дефиниций и метод дистрибутивного анализа [Смолина 1986, 99]. Первым шагом в сопоставлении лексем двух языков обычно является анализ словарных толкований, так как лексикографическая обработка слов в современных словарях основывается на серьезном исследовании их лексического значения. Появление национальных корпусов открывает новые возможности для более точного установления семантического содержания лексем и для проверки ранее установленных данных (ср. показательную в этом отношении статью Н.В. Перцова “К суждениям о фактах русского

языка в свете корпусных данных”, в которой он развеивает некоторые лингвистические мифы по поводу ряда русских глаголов и призывает лингвистов-русистов обращаться к корпусным данным, поскольку “это может предотвратить скороспелые утверждения относительно фактов нашего языка как в синхронии, так и в диахронии” [2006, 243]).

Особенностью близкородственных языков является наличие категории слов, восходящих к одному корню в языке-основе (то есть имеющих общий этимон) и зачастую сохранивших близость как в плане выражения (в звуковой оболочке), так и в плане содержания. Эта категория слов в русской лингвистической литературе называется по-разному: *межъязыковые (относительные) омонимы* или *паронимы* [Акуленко 1969, 371–372], *межъязыковые соответствия* [Готлиб 1977, 54–56] и др. Польский лингвист-лексиколог Э. Токаж в статье, посвященной польско-словенским лексическим параллелям, приводит около 18 терминов и словосочетаний на польском, русском, болгарском, немецком и др. языках, используемых для обозначения данного явления, и отмечает излишнюю метафоричность или одностороннюю описательность ряда терминов (напр., *ложные друзья переводчика*, *pulapki leksykalne*), а также неопределенность и неточность других, вызванную противоречивостью с уже существующими терминами: указывается, что *омонимы*, *паронимы* и под. обычно определяются в границах одного, а не нескольких языков [Tokarz 2007, 356–358]¹. В последние десятилетия получил довольно широкое распространение термин, предложенный И.В. Дубичинским: слова двух языков, отличающиеся близостью формы и сходством содержания, он называет *полными* или *неполными лексическими параллелями* [Дубичинский 1993, 47–48]; полные параллели обнаруживают тождество значения слов разных языков, неполные — различия в части значений. В первом случае можно говорить о полной эквивалентности лексем, во втором — об их частичной эквивалентности. Очевидно, что случаев второго типа значительно больше.

Установить сходства и различия в значениях и, следовательно, в употреблении лексических параллелей иногда бывает довольно сложно, с одной стороны, в силу близости ряда частных значений, а с другой — из-за тонкой нюансировки семантических различий, возможных лексических ограничений, вхождений лексем в устойчивые словосочетания, где могут сохраняться связанные значения, не актуальные для слова в современном языке, разного рода коннотаций и т.д. Разнообразие форм соотношений между славянскими лексемами, восходящими к одному этимону, подробно анализируются в диссертации С. Хуцишвили [2010, 59–61]. Для определения одной из сложных форм соотношений автор вводит понятие *омонемы* для обозначения понятия “омонимиче-

ское множество” и понятие *межъязыковой омонемы* (примером такой омонемы служит рус. *магазин* и словацк. *magazin*, которые образуют 12-кратное количество пар, среди которых выделяются межъязыковые омонимы, межъязыковые квазисинонимы и межъязыковые синонимы, см. [69–71]). Однако не менее сложные отношения в славянских языках возникают между множествами неполных лексических параллелей, которые могут образовывать целые цепочки. Отношения между членами цепочек лексических параллелей словенского и русского языков в данной статье рассматриваются на двух примерах, первый из которых представляет установление цепочек неполных параллелей на основе анализа толкований в одноязычных словарях двух языков, а второй демонстрирует установление семантических дифференциальных признаков лексических параллелей с учетом данных как словарей, так и корпусов.

1. Рус. *твердый, крепкий, черствый* и слов. *trd, trden, krepek, čvrst*

Для установления степени близости значений рус. *твердый* и слов. *trd*, восходящих к общему этимону (**tvr̥dъ*), сопоставим толкования и иллюстрации значений данных слов в толковых словарях двух языков – в *Словаре русского языка* под ред. Евгеньевой (далее СРЯ-Е) и *Словаре словенского языка* (далее SSKJ)²:

<i>Твердый</i> (СРЯ-Е)	<i>Trd</i> (SSKJ)
1. способный сохранять свою форму и размер в отличие от жидкого и газообразного: <i>твердое тело</i> .	1. не изменяющийся под давлением: <i>trda postelja</i> ‘жесткая кровать’; <i>trd sneg</i> ‘твердый снег’; <i>trd sir</i> ‘твердый сыр’.
2. такой, который с трудом поддается сжатию, сгибанию, резанию и др.: <i>твердые скалы; твердый грунт</i> .	2. вызывающий чувство неудобства: <i>trd ovratnik</i> ‘тугой воротник’; <i>trdo usnje</i> ‘жесткая кожа’.
3. <i>перен.</i> Такой, который устоит, не отступит перед чем-л.; стойкий, непоколебимый: <i>быть твердым в беде</i> ; сильный, решительный: <i>твердая воля</i> .	3. плохо сгибающийся, неподвижный: <i>trde prste</i> ‘негнувшиеся пальцы’; <i>trd ritem</i> ‘тяжелый ритм’.
4. <i>перен.</i> Такой, от которого не отступают; непоколебимый, нерушимый: <i>твердое решение</i> .	4. тяжелый, полный трудностей: <i>trdo življenje</i> ‘тяжелая жизнь’.
5. устойчивый, не шаткий; прочно установившийся: <i>твердый порядок</i> .	5. проявляющееся в высокой степени: <i>trd udarec po mizi</i> ‘крепкий удар по столу’; <i>trde barve</i> ‘яркие цвета’; <i>trda tema</i> ‘совершенная тьма’.
6. ясный, отчетливый: <i>твердые знания; твердая память</i> .	6. строгий: <i>biti trd do otrok</i> ‘быть строгим с детьми’; <i>trd značaj</i> ‘суровый обычай’// такой, который устоит, не отступит: <i>kljub mučenju je ostal trd in nikogar ni izdal</i> ‘несмотря на пытки, он остался непоколебим и никого не выдал’.
7. устойчивый, уверенный (о походке и т.п.): <i>твердый шаг</i> .	7. не выражающий доброжелательности: <i>trde besede</i> ‘жест(о)кие слова’.
8. резких, отчетливых очертаний (о чертах лица): <i>линия рта была тверда</i> .	8. бесчувственный: <i>postal je trd</i> ‘он стал черствым’.

Сопоставление словарных статей показывает, что у слов. *trd* отсутствует значение, являющееся главным (первым) у рус. *твердый*; между тем было замечено, что состав и иерархия ЛСВ является существенным контрастивным признаком при сопоставлении многозначных слов разных языков, ср.: “учет последовательности ЛСВ в семантической структуре слов важен для уяснения процессов понимания и порождения речи на другом языке, так как идентификация начинается с восприятия звукового комплекса того слова, с которым ассоциируется, прежде всего, основное значение [Хуцишвили, 2010]. Обращает на себя внимание и то, что ЛСВ слов. *trd* имеют в основном отрицательные коннотации (ср. знач. 2, 3, 4, 7, 8), тогда как у рус. *твердый* отмечены в основном положительные коннотации (знач. 3, 4, 5, 6, 7). Лексемы пересекаются лишь в некоторых значениях (ср.: 2-е знач. *твердый* и частично 1 знач. *trd*; 4-е знач. *твердый* и оттенок 6 значения *trd*), однако несовпадающая часть значений довольно велика.

В отношении лексического параллелизма с рус. *твердый* входит слов. *trden*, ср. приводимые в SSKJ значения:

- trden* : 1. выдерживающий давление, воздействие внешних сил: *trden most* ‘прочный мост’ // с трудом рвущийся: *trdna nit* ‘прочная нить’ / перен. *trdne prijateljske vezi* ‘прочные дружеские связи’ // способный выдерживать негативные влияния: *trden ugled* ‘прочный авторитет; *trdno zdravje* ‘крепкое здоровье’;
2. сохраняющий форму и величину: *plini, tekočine in trdne snovi* ‘газы, жидкости и твердые материалы’;
3. крепкий, прочный: *trdno orodje* ‘прочное оружие’ // имеющий высокую степень качеств для выполнения функций: *trdna država* ‘прочное государство’;
4. физически сильный: *prileten, a trden možki* ‘пожилой, но крепкий мужчина’ // способный выдерживать психические нагрузки: *biti moralno trden* ‘быть морально твердым’;
5. обычно в качестве сказ.: кто не колеблется: *biti trden v svojih sklepih* ‘быть твердым в своих решениях’ // *odgovoriti s trdnim glasom* ‘отвечать твердым голосом’;
6. такой, что не вызывает сомнений: *trdna vera* ‘твердая вера’ // *trdna obljuba* ‘твердое обещание’;
7. проявляющееся в высокой степени: *trden spanec* ‘крепкий сон’ / *trdna noč* ‘глубокая ночь’; *trden kmet* ‘крепкий крестьянин’ и т.д.

Сравнение значений слов. *trden* и рус. *твердый* (см. выше) демонстрирует семантическое пересечение лексем (знач. 2, 5, 6 слов. *trden* и знач. 1, 3, 4 рус. *твердый*), вместе с тем выявляет несовпадающую часть значений.

Русскими переводными эквивалентами слов. *trden* в разных контекстах выступают, как правило, прилагательные *твердый*, *прочный*,

крепкий, причем у последнего, в свою очередь, есть словенская неполная лексическая параллель *krepek* (общий этимон — **krěpъkъ*). Как и в рассмотренных выше случаях, часть значений лексем не пересекается, ср. значения словенской лексемы: ‘сильный; крепкий; плотный; калорийный, питательный’, напр.: *krepek mož* ‘сильный/крепкий мужчина’, *krepek zajtrk* ‘плотный завтрак’, *kreпка juha* ‘питательный суп’.

Словенским эквивалентом рус. *твердый* в некоторых контекстах является слов. *čvrst*, напр.: рус. *твердый шаг* — слов. *čvrst korak*. Это словенское прилагательное является лексической параллелью к рус. *черствый* (общий этимон **čьrstvъ*), у которого отмечены значения, пересекающиеся со значениями слов. *trd*. Между тем члены лексической параллели рус. *черствый* — слов. *čvrst* не имеют пересекающихся значений, то есть остаются вне отношений какой бы то ни было эквивалентности, ср.:

<i>Черствый</i> (СРЯ-Е)	<i>Čvrst</i> (SSKJ)
1. утративший мягкость, свежесть (о хлебе, мучных изделиях): <i>черствая булка</i> ; 2. <i>перен.</i> Неотзывчивый, лишенный чувств, бездушный: <i>черствый человек</i> .	1. полный жизненных сил; решительный: <i>na videz je čvrst</i> ‘на вид он крепок’; <i>čvrsto zdravje</i> ‘крепкое здоровье’; <i>čvrsta hoja</i> ‘решительная походка’; 2. прочный, твердый, лишенный упругости: <i>čvrst les</i> ‘прочная древесина’; 3. твердый; крепкий: <i>čvrst spanec</i> ‘крепкий сон’, <i>čvrst papir</i> ‘плотная бумага’.

Анализ значений этой лексической параллели, а также приведенной выше параллели слов. *trd*, *trden* — рус. *твердый* выявил отсутствие у словенских лексем значения ‘утративший свежесть’, что позволяет этот семантический компонент интерпретировать как национально-специфический.

Приведенные примеры иллюстрируют: (1) способность лексических параллелей близкородственных языков, относящихся к одному лексико-семантическому полю, образовывать сложный конгломерат, требующий системного изучения; (2) действенность обращения к словарным толкованиям и к переводу минимальных контекстов как к средству обнаружения сходств и различий в лексических параллелях.

2. Рус. *целый, весь, полный* — слов. *cel, ves, poln*

Словарные толкования не всегда дают достаточно оснований для определения полного или неполного семантического тождества лексических параллелей. В этих случаях приходится обращаться к установлению дифференцирующих семантических компонентов и к данным

корпусов, что демонстрирует пример лексических параллелей, относящихся к разным группам одного лексико-грамматического класса прилагательных в русском и словенском языках, образующих своеобразное множество: рус. *целый, полный, весь* — слов. *cel, poln, ves*.

В словарях русского языка выделяются разное количество значений лексемы *целый* — от трех до восьми. *Словарь русского языка* С. Ожегова [1978] описывает следующие:

СРЯ-О: **целый** 1) весь без изъятия, полный: *съел целый кусок; выпил целый стакан молока; по целым дням*; 2) значительный, большой: *целый ворох бумаг; целый ряд вопросов*; 3) невредимый, без изъятия, ущерба: *цел и невредим; все вещи целы*.

Более подробно и расчлененно значения рус. *целый* даны в СРЯ-Е, где приводятся смысловые оттенки и особенности в употреблении, ср. (статья дана в сокращении):

СРЯ-Е: **целый** 1. такой, от которого ничего не убавлено, не отделено: *Ростбиф подать целым куском и нарезать...* || в полном составе, без изъятия; при указании на чрезмерный срок, количество и т. п. (обычно в гиперболических выражениях): *... Целый город с каким-то испугом Подъезжает к заветным дверям* || при количественных обозначениях для указания на значительность их величины: *Я уже не маленький, мне целых восемь лет!* || для указания на предмет большой важности, значимости и т.п. при отрицательном противопоставлении: *И то был не Станислав, а целая Анна!* // Доверху наполненный чем-л., полный: *Грибов набрали целую корзину*. 2. только полн. ф. Разг. Похожий на что-л. по своей важности; настоящий: *У вас там целая драма, а я ничего не знаю*. 3. только полн. ф. Обладающий внутренним единством; цельный: *Художник, который в одном создании выразит целую и полную идею мировой жизни...* 4. Неразрушенный, неповрежденный и т. п., неповрежденный: *Мы вошли в дом. Все было цело*. 5. Здоровый, невредимый: *Я за это на дуэль не вызову: вас жених цел останется. Ноги целы?* - ... спросил Виктор; 6. только кратк. ф. Сохранившийся, не пропавший: *Вся поклажа ... состояла из одного ... чемодана, который до половины был набит путевыми записками... Большая часть из них ... потеряна, а чемодан... остался цел*.

Лексическая параллель рус. *целый* в словенском языке — прилагательное *cel* (общий этимон **celь*), для которого в SSKJ приводятся три основных значения, которые в самом общем виде выглядят следующим образом:

SSKJ **cel** 1. не разделенный на куски, части; неповрежденный; неразорванный, не продырявленный, нехоженный и т.д.; 2. представляющий полную меру относительно определенного количества или объема; 3. *экспр.* подчеркивает значение определяемого существительного || ограничивает значение определяемого существительного || подчеркивает незначительное количество.

Можно заметить, что некоторые приведенные значения слов. *cel* образуют зоны пересечения со значениями рус. *целый*. Однако тождественные, на первый взгляд, значения в конкретных случаях употребления не являются таковым, что обнаруживается при переводе иллюстраций словенских значений на русский язык.

В силу различий в русских и словенских словарных толкованиях, установление дифференциальных признаков целесообразно проводить путем последовательного анализа значений слов. *cel*, начиная с 1-го значения.

1) SSKJ *cel*: 1. (1a) *na policah so ležali celi in razrezani hlebci* ‘на полках лежали целые и разрезанные буханки’; (1б) *kolač je še cel, ga še niso pokusili* ‘калач еще целый, его еще не пробовали’; (1в) *pri bombardiranju ni ostala niti ena hiša cela* ‘при бомбардировке ни одно здание не осталось целым’ / (1г) *srajca je še cela* ‘рубашка еще цела’; (1д) *stopiti v cel sneg* ‘шагнуть в нетронутый снег’; (1е) *raz. iz tepeža je prišel cel* ‘после драки вернулся целым’.

Как правило, для передачи этого значения слов. *cel* используется рус. *целый*, хотя в переводе одного примера (1д) это невозможно, так как рус. *целый* не сочетается с вещественными именами существительными: рус. *целый* содержит “признак, несущий информацию о том, что объект представлен как обладающий своими пространственными / временными границами” [Сулейманова 1984, 88], а это препятствует его использованию в качестве определения к вещественным именам, не обладающим пространственными границами, ср. приводимое О. Сулеймановой **целое молоко*. Таким образом, можно установить дифференциальное отличие слов. *cel* от рус. *целый* — его способность выступать в сочетании с вещественными именами.

2) SSKJ *cel* (2a) *ta mesec ni dobil cele plače* ‘в этом месяце он не получил всей зарплаты’; (2б) *otrokom ne dajo cele porcije hrane* ‘детям не дают полной порции еды’; (2в) *popil je celo skodelico mleka* ‘выпил полную (целую?) чашку молока’ / (2г) *plačati je moral celo karto* ‘он должен был заплатить за полный билет’ / (2д) *ura bje cele ure in četrti* ‘часы бьют полные часы и четверти’ // охватывающее вещь в полном объеме: (2е) *prebral je celo knjigo* ‘прочитал целую/всю книгу’; (2ж) *poslikal je celo steno* ‘покрасил всю стену’; (2з) *celo popoldne je ležal* ‘всю первую половину дня он лежал’; (2и) *s celim telesom se je nagnil skozi okno* ‘всем телом он перегнулся через окно’ / (2к) *novica se je razširila po celi deželi* ‘новость разошлась по всей стране’; (2л) *celo življenje je pridno delal* ‘всю жизнь он старательно работал’; разг. (2м) *babnica je celo vožnjo klepetala* ‘баба болтала всю дорогу’; (2н) *po cele noči je kvartal in popival* ‘целыми ночами он играл в карты и пьянствовал’/ экспр.: (2о) *cel svet že to ve* ‘целый/весь мир это уже знает’; *cela vas se mu smeje* ‘вся деревня над ним смеется’.

Примеры, иллюстрирующие это значение слов. *cel*, весьма неоднородны. В качестве русского эквивалента выступают: 1) определительное местоимение *весь* (большинство случаев; иногда возможно вариативное употребление *весь/целый*, ср. 2е, 2о), 2) прилагательное *полный* (2б, 2г). В одном случае (2в) в зависимости от перевода с помощью рус. *целый* или *полный* меняется значение примера (объяснение см. ниже). У рус. *весь* есть лексическая параллель — слов. *ves* (общий этимон **ъsъ*), включающийся в цепочку лексических параллелей. Ниже рассматривается несколько особенностей указанных пар, являющихся следствием присутствия определенных семантических компонентов в структуре их членов.

1) Близость рус. *весь* и *целый* отмечалась не раз. Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев в статье, посвященной кванторным словам в русском языке [1988, 44-54], отмечают, что местоимение *весь* указывает на “объемлющее множество”, при этом квантифицирует как недискретный (*Весь класс был выкрашен в голубой цвет*), так и дискретный (*Весь класс присутствовал на собрании*) объект. По мнению О. Сулеймановой, при употреблении рус. *целый* объект описывается без ориентации на внутреннюю структуру объекта, а рус. *весь* сигнализирует о том, что денотат осмыслен в виде множества с относительно самостоятельными частями [1988, 89]. Это замечание объясняет употребление рус. *весь* в соответствии со слов. *cel*, напр., в 2а. По-видимому, сема ‘ориентированность на внутреннюю структуру денотата’, характерная для рус. *весь*, в словенском языке реализуется в слов. *cel* (ср. 2ж и др.). Об этом свидетельствуют и многочисленные примеры из словенского корпуса (NB): *Jutri bo pa cel poln njegove norosti* ‘Завтра он будет весь полон его глупостью’, *To sem izkusil popolnoma. S celim telesom in dušo, če hočete.* ‘Это я испытал во всей полноте. Всем телом и душой, если угодно’. *In pil je celo noč in cel dan in še eno noč* ‘И пил всю ночь и весь день и еще одну ночь’. В переводе последнего примера становится очевидной еще одна сема, важная для дифференциации рус. *целый* и *весь* — сема длительности (протяженности), которая, по всей видимости, иначе представлена в паре слов. *cel* и *ves*.

Для рус. *весь* и *целый* О Сулейманова устанавливает также дифференциальную сему определенности/неопределенности: *весь* маркирует свой денотат как определенный, тогда как *целый* характеризует его как неопределенный [1988, 84]. Об этом же пишут Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев, отмечающие, что в русском языке местоимение *весь* характеризует множество, известное адресату речи (*весь день* = *весь*

этот день, всю неделю = *всю эту неделю*), то есть имеет в структуре своего значения сему 'определенность'. Это значение отличает местоимение *весь* от прилагательного *целый*, употребляющегося в сочетании с обозначениями неопределенных объектов или множеств (ср. неупотребительность сочетаний типа **целый этот день* [1988, 47]). Между тем в примерах 2е, 2ж, 2з, 2л и др. речь идет об объектах безусловно определенных, которые в словенском языке описываются с помощью прилагательного *cel*. Это позволяет констатировать еще одно отличие слов. *cel* от рус. *целый* — нерелевантность для словенского прилагательного признака определенности/ неопределенности.

В случае, если рус. *весь* и *целый* сочетаются со словами, одновременно выражающими значение количества и определенности, они могут взаимозаменяться, что иллюстрируется переводами примеров 2е, 2о.

Прилагательное *целый*, в отличие от местоимения *весь*, не является кванторным словом. Количественное значение у сочетаний со словом *целый* появляется из-за того, что прилагательное присоединяется к именной группе, которая уже выражает идею количества (ср. 2в); его функция — указать, что обозначаемое количество превышает количество, ожидаемое в данной ситуации, ср.: *Он выпил всю бутылку молока* (указание на определенный объект в полном его объеме) — *Он выпил целую бутылку молока* (указание на неопределенный объект с превышением ожидаемого количества). Если это так, то перевод словенского примера (2в) с помощью внешне эквивалентного рус. *целый* будет представлять неверное описание ситуации: в слов. примере речь идет о полной мере, а не о превышении ожидаемой меры количества.

Определенная экспрессивность рус. *целый* позволяет ему сочетаться также с именами собственными, хотя О. Сулейманова, исходя из установленной семы неопределенности, утверждает невозможность таких конструкций: **Целая Одесса как будто вымерла* [1988, 86]. Между тем, значение интенсивности, чрезмерного количества способствует их появлению, ср. примеры из НКРЯ: *Такая провокативность оттого, что нас пять человек против целой Москвы; Президент не на шутку расцедрился и подарил молодоженам целую Москву* и т.д. Такой же семантический компонент позволяет использовать слов. *cel* в аналогичных конструкциях: *Rekla, da je še Tuškanec njen in Sava in cel Zagreb* 'Сказала, что еще и Тушканец ее, и Сава, и весь Загреб' (NB).

2) Вторым эквивалентом слов. *cel* в данной группе выступает рус. *полный*, являющийся лексической параллелью слов. *poln* (общий этимон — **plъnъ*):

<i>полный</i> (СРЯ-Е)	<i>poln</i> (SSKJ)
1. наполненный чем-л. до краев: <i>полные ведра</i> ;	1. столько, сколько содержит, может вместить: <i>sod je poln, nehaj vlivati</i> ‘бочка полна, перестань лить’;
2. содержащий в себе предельное количество, много: <i>парки цветами полны</i> ;	2. в большом количестве: <i>hlevi so spet polni</i> ‘хлевы опять полны’;
3. целиком проникнутый, охваченный чем-то: <i>она... была полна мучительной тревоги</i> ;	3. представляющий высшую степень меры: <i>popiti poln lonec mleka</i> ‘выпить полный стакан молока’; публ. <i>plačati polno vsoto</i> ‘заплатить полную сумму’; <i>polna pokojnina</i> ‘полная пенсия’; <i>zaleteti na polni hitrosti</i> ‘въехать на полной скорости’.
4. только <i>полн. ф.</i> не частично, абсолютно: <i>полная победа</i> ;	
5. только <i>полн. ф.</i> во всем объеме; целый, весь: <i>полный рабочий день</i> ;	
6. только <i>полн. ф.</i> достигший высшего развития: <i>поезд шел полным ходом</i> ;	
7. упитанный: <i>полная женщина</i> .	

В словенском языке *poln* и *cel* в ряде контекстов используются синонимично; основанием для синонимии служит 3-е значение слов. *poln* и 2-е значение слов. *cel* (ср.: в SSKJ пример *polna vsota* ‘вся сумма’ объясняется сочетанием *cela vsota*). Подтверждающие эту синонимичность примеры весьма частотны, напр., в NB: *rimski zgodovinar s celim imenom Gaius Sallustius Crispus* ‘римский историк с полным именем Гай Саллюстий Криспус’; *Bil je torej s celim imenom Film Art Fest* ‘итак, его полное название было Film Art Fest’ и др. Сопоставление словенской пары *poln* и *cel* с рус. *полный* и *целый* показывает различие в их организации: рус. *целый* по отношению к рус. *полный* дифференцируется семой ‘без изъята’, а в словенской паре подобная сема как дифференцирующая не обнаружена. Эта сема, однако, не позволяет использовать рус. *целый* в качестве эквивалента слов. *cel* (см. 2а, 2б и др.).

Таким образом, анализ второго значения слов. *cel* и сопоставление его с рус. *целый* позволяет установить дифференциальные семы, обуславливающие неполное сематическое тождество этих лексических параллелей, из-за которых в ряде случаев перевод с использованием лексических параллелей в сходных контекстах либо невозможен, либо приводит к малозаметным, но существенным нарушениям в описании ситуации.

3) SSKJ *cel* (3а). *экспр.*: *dobil je cel kup pisem* ‘он получил целую кучу писем’; (3б) *celo uro te že čakam* ‘я тебя жду целый час’ // ограничивает значение определяемого существительного: (3в) *saj si že cel mož* ‘ведь ты уже настоящий мужчина’; (3г) *postal je cel umetnik* ‘он стал настоящим художником’; (3д) *pripravili so nam celo gostijo* ‘нам приготовили целый (настоящий) пир’; (3е)

разг. *iz te malenkosti je nastala cela afera* 'из этой мелочи получилась целая (настоящая) афера' // для подчеркивания незначительного количества: (Зж) *na razpolago imam celi dve minuti* 'в моем распоряжении целых две минуты'.

Это значение слов. *cel* во многом совпадает с приведенным выше 2-м значением рус. *целый* [СРЯ-Е]. В обоих языках оно выступает в основном в сочетаниях с существительным, обозначающим множество, напр.: рус. *целая куча, целый ворох, целая пачка*; слов. *cel kir* 'целая куча', *cel roj* 'целый рой', *cel šop* 'целый букет' и др. Можно констатировать тождественность семантического содержания данных ЛСВ слов. *cel* и рус. *целый*. Совпадают и контексты указания на незначительную величину, ср. приводимое в СРЯ-Е: *мне уже целых восемь лет!*

Однако в SSKJ отмечается (как один оттенок значения) употребление *cel* в таких контекстах, которые в словарях русского языка рассматриваются как две отдельные группы прилагательного *целый*: как оттенок 1-го значения (см. выше: *И то был не Станислав, а целая Анна!*) и как 2-е значение (разг.: *У вас там целая драма*) [СРЯ-Е]. Однако в ряде случаев в русском переводе обычно используется эквивалент *настоящий* (ср. переводы Зв, Зг), иногда возможно вариантное употребление *целый/настоящий* (ср. Зд, Зе). Это обусловлено тем, что в русском языке в структуру значения слова *целый* входит семантический компонент 'включение описываемого объекта в класс, оцениваемый говорящим как занимающий более высокий иерархический уровень по сравнению с другим классом' [Сулейманова 1988, 75], напр.: *Это не поросенок, а целый боров*. Как правило, более высокий класс упоминается в контекстах, напр.: *Хозяин дал молле чайную ложку, а себе взял целый половник и начал черпать сироп из кувшина; Тебе тоже кажется, что из меня может вырасти большая акула? — спросил Игорь. — Может быть, даже целый кашалот! — засмеялась Алла* [НКРЯ]. В словенском языке также есть сходное употребление *cel* с упоминанием в контексте более высокого класса, напр.: *To je bil ogromen korak. To he bil cel galop* [NB]. 'Это был огромный шаг. Это был целый галоп'. Однако довольно часто также слов. *cel* употребляется для передачи значения 'обладающий всеми качествами определенного (высокого) класса', для передачи которого в русском языке обычно используется *настоящий*, напр.: *S sedmim letom sem bil že cel demokrat* 'на седьмой год я уже стал настоящим демократом'; *Oho, samo še puško na ramo in bila bi cel lovec* 'Ого, еще только ружье на плечо, и была бы настоящий охотник'; *Mestni pisar je bil v primeri s takimi pismoukami cel učenjak!* 'Городской писарь был по сравнению с такими грамотеями целый (настоящий) ученый!' [NB]. Однако в русском языке отмечены интересные случаи употребления при-

лагательного *целый* с тем же значением ‘обладающий всеми качествами определенного (высокого) класса’ при отсутствии упоминания более высокого класса, напр.: *Остановилась, а там целый генерал. Так его мордой в землю вместе с охраной* [НКРЯ]. Надо сказать, что это явление, представленное в корпусе, не отмечено исследователями, а между тем оно демонстрирует одно из пересекающихся значений слов. *cel* и рус. *целый*.

Приведенный анализ двух множеств лексических параллелей словенского и русского языков показывает сложность явления лексического параллелизма, необходимость учета как словарных данных (толкований, иллюстративных примеров, перевода минимальных контекстов), так и данных национальных корпусов. Комплексное изучение лексических единиц в их системных связях позволяет установить более полную картину взаимоотношений в сложных комбинациях лексических параллелей родственных языков.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

SSKJ = *Slovar slovenskega knjižnega jezika*. I–V. 1970–1991. Ljubljana: DZS.

СРЯ-О = Ожегов С.И., 1961. *Словарь русского языка*. Изд. 4. Москва: ГИИНС.

СРЯ-Е = *Словарь русского языка*. В 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. второе, исправленное и дополненное. Москва: Русский язык. 1984.

NB = *Nova beseda: besedilni korpus slovenskega jezika*. Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU. Laboratorij za korpus slovenskega jezika. http://bos.zrc-sazu.si/s_beseda.html (20. 10. 2011)

НКРЯ = Национальный корпус русского языка. <http://www.ruskorpora.ru> (15.10.2011).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В последнее время в славистической литературе все большее распространение получает предложенный болгаристами термин *аппроксимация*, принятый также в ряде работ польских ученых [Карпачева 1987; Карпачева и др. 1991]; в русской лингвистической литературе этот термин в таком значении не принят.

² Словари сопоставимы по своему объему и времени создания: *Словарь русского языка* под ред. Евгеньевой [СРЯ-Е] включает более 90 тыс. слов и охватывает лексику нач. XIX–к. XX вв., а *Словарь словенского языка* [SSKJ], вышедший в 1970–1991 гг., составляет около 110 тыс. слов.

ЛИТЕРАТУРА

- Акуленко В.В., 1969: О “ложных друзьях переводчика”, in *Англо-русский и русско-английский словарь “ложных друзей переводчика”* (под ред. В.В. Акуленко). Москва: Советская энциклопедия, 371–384.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., 1988: Несколько замечаний о словах типа *несколько* (К описанию квантификации в русском языке), in *Язык: система и функционирование*. Москва, 44–54.
- Готтлиб К. Г. М., 1967: *К вопросу о так называемых междуязычных омонимах*. Германские языки. Новосибирск, 242–251.
- Дубичинский В.В., 1992: *Лексические параллели в лексикографической практике. Современные проблемы лексикографии*. Харьков.
- Дубичинский В.В., 1995: *Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей*: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Краснодар.: Изд-во Краснодар. ун-та.
- Сулейманова О.А., 1987: К вопросу о контрастивном описании слов *весь/целый* и *all/whole*, in *Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку*. Отв. ред. В.Н. Ярцева. Москва, 83–91.
- Гак В.Г., 1989: О контрастивной лингвистике. Вступительная статья, in *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 25. Контрастивная лингвистика. Сост. В.П. Нерознак, В.Г. Гак. Москва: Прогресс, 5–17.
- Перцов Н.В., 2006: К суждениям о фактах русского языка в свете корпусных данных, *Русский язык в научном освещении*. № 1 (11), 227–245.
- Хуцишвили С.Д., 2010. *Славянские межъязыковые омонимы*. Диссертация. Тбилиси.
- Хуцишвили С.Д.: Типы семантических отношений в сфере межъязыковой омонимии и паронимии, in *Славянский научно-просветительский центр*. Доступ в интернете: <http://www.slavcenter.ge/art/?p=20060621-055311> (10.10.2010).
- Karpaczewa M., 1987: Aproksymaty – wyrazy różnych języków o podobnej formie a odmiennym znaczeniu (na przykładzie języka polskiego i bułgarskiego), *Rocznik Slawistyczny* XLV. Z. 1. 45 – 50.
- Karpaczewa M., Symeonowa Ch., Tokarz E., 1994: *Pułapki leksykalne*. Słownik aproksimatów polsko-bułgarskich. Katowice.
- Tokarz E., 2007: Tzw. *wyrazy zdradliwe* w językach polskim i słoweńskim, in *Be-sedje slovenskega jezika*. Ur. M. Jesenšek. (Zbirka Zora 50). Maribor, 356–360.

JELENA KONICKAJA

Russian-Slovene Lexical Parallels

The article examines word pairs in two Slavic languages, Russian and Slovene, that stem from a shared etymon, or root in the shared protolanguage. These words can preserve a certain similarity on both the phonological (expressive) and semantic (content) levels. Within the analysis such doublets can also be included other pairs that relate to a given lexicosemantic field: for example, Rus. *tverdyj* – Slov. *trd*, *trden*; Rus. *krepkij*, *čerstvyj* – Slov. *krepek*, *čvrst*. The article proposes using minimal-context translation, avoiding word formations and sentences, in order to establish differential semes, or semantic components. A set of differential semes is presented for Rus. *celyj*, *ves'* – Slov. *cel*, *ves*.